

Столица Леграна, Мецль.

Беспокойная атмосфера окутала город.

Командир стражи, охранявшей город, забился в башенку на городской стене, ожидая прибытия армии.

Сегодня был день коронации нового короля, великого герцога Грайса.

В это время процессия великого герцога Грайса должна была уже пересечь улицы и прибыть к собору Святого Вита в южной части Метцля. Всего несколько дней назад посланник Папы пересек море, чтобы распространить волю Папы на земле Леграна. У герцога Букингема, который был смертельным врагом Новой роялистской партии, не было иного выбора, кроме как склонить голову перед волей Бога.

Гражданская война закончилась, и новый король должен был быть коронован.

Только после коронации он мог официально стать королем. Чтобы предотвратить возникновение неожиданных событий, после того, как великий герцог Грайс получил известие о том, что герцог Букингом наконец признал, он быстро прибыл в Мецль.

В день прибытия великого герцога Грайса герцог Букингом устроил очень простую церемонию приветствия у городских ворот. Хотя враждебность между двумя сторонами все еще была сильна, по свидетельству посланника Папы, это было «примирение с прежней гармонией».

С одной стороны, это было из-за рвения, а с другой стороны, это было из-за бдительности, великий князь Грайс изо всех сил старался сократить весь процесс коронационной церемонии — полностью отличающийся от предыдущих великих коронационных церемоний, эта коронационная церемония была сокращена. В ней остались только необходимые шаги. Было даже запрещено проводить какие-либо праздничные парады.

На протяжении всего процесса герцог Букингом, казалось, уже сдался и не делал резких движений.

Единственное, от чего он отказался, так это отдать Розовый Дворец.

Причина заключалась в том, что Розовый дворец был самой важной резиденцией короля, и он мог переехать туда только тогда, когда официально стал королем.

Великий герцог Грайс не хотел оскорблять старого герцога в этот критический момент, поэтому ему пришлось временно сдаться и работать сверхурочно, чтобы спланировать церемонию коронации.

Коронация должна была состояться сегодня.

Приказ о военном положении был наложен на все ворота городской стены Метцля. Очевидно, великий князь Грайс не особо ослаблял бдительность. Он даже привел армию с юга, чтобы предотвратить восстание герцога Букингема во время его коронации.

— К черту погоду.

Был октябрь, и командир, дрожа от холода, тихо выругался, держа шпагу в руке. Он снова выглянул из смотровой щели в башне, и на этот раз перед его взором смутно предстала

скачущая кавалерия.

Они прибыли!

Настроение командира внезапно поднялось. Он торопливо вытянул из башни два флага из белых роз и сыграл условный семафор наружу.

Армия была быстрой, и в мгновение ока она была почти у городской стены. Над кавалерией развевались два одинаковых флага из белых роз. Кавалерист вывел свою лошадь из строя с флагом в руке, когда он подъехал к городским воротам. Он энергично взмахнул флагом и сыграл условленный семафор.

Командир успокоился.

— Спустить висячий мост!

Он ясно увидел кавалериста с высоты своего роста и узнал, что это был виконт Борн из партии новых роялистов — армия, переброшенная с юга великим герцогом Грайсом, находилась под его командованием.

Стены Метцля были высокими и прочными, а за стенами были прочные траншеи. Всего было двенадцать городских ворот, разбросанных во всех направлениях. Все городские ворота располагались на прочной каменной платформе посреди двух круглых башен и были снабжены тяжелыми подвесными мостами. Потребовались месяцы, чтобы прорваться через город Метцль снаружи, он был практически неприступен.

Сегодня разрешили открыть только подвесной мост на юго-западе.

Широкий подвесной мост был опущен, и вихрем понеслась по нему конница. В это время командующий только что сошел с башни, готовый выйти вперед, чтобы встретить виконта Борна и передать планы великого князя.

Он только спустился по лестнице, когда понял, что что-то не так.

Кровь!

Очень сильный запах крови!

Как только ворота города открылись, он наконец заметил, что приближающаяся кавалерия практически пропахла кровью.

— Вы столкнулись с нападением?

Командир в замешательстве шагнул вперед. Однако его лицо изменилось, как только он закончил говорить.

Потому что он увидел виконта Борна, игравшего на семафоре, с пугающе бледным лицом и без каких-либо доспехов — как мог генерал не носить доспехов?

Однако, не дожидаясь, пока он поймет другие вещи, все уже было кончено.

Чрезвычайно быстрая кавалерия мгновенно миновала подвесной мост.

Ведущая лошадь прямо опрокинула командира. Человек на коне был одет в алый плащ. Он

держал длинный и узкий изогнутый меч и взмахнул им вниз, мгновенно выплеснув брызги теплой крови. Добившись успеха всего одним взмахом клинка, молодой рыцарь ворвался в городские ворота, словно порыв ветра, не останавливаясь.

Его красный плащ вздымался, яростно хлопая вслед за ним.

Остальная кавалерия следовала за ними.

Солдаты, охранявшие городские ворота, заметили эту резкую перемену. Они поняли, что это не соратник, а враг, но было уже поздно. Вся кавалерия пересекла подвесной мост, и городская стража могла только шагнуть вперед с копьями, чтобы напрасно заблокировать их.

Но как они могли сравниться с этой конницей Энгров?

Да, они признали это.

Это была не кавалерия виконта Борна, а легкая кавалерия Энгра. Эти дикие кавалеристы, жившие в Энгре, носили простые кожаные доспехи. Они использовали однолезвийный меч с узким и тонким лезвием. Он больше всего подходил для рубящих ударов с лошади и выглядел как тысяча арок полумесяцев, когда его разрезали вниз.

Они громко смеялись, держа в руках длинные луки и колчаны и размахивая мечами, следуя за своим предводителем.

Человек, возглавлявший эту кавалерию, был невероятно молод, его серебристые волосы развевались в утреннем тумане и резко контрастировали с окровавленной мантией.

Это был Король!

Пьюрленд I.

Король, которого все считали мертвым, снова появился перед людьми. И как только он появился, он привел с собой окровавленную кавалерию, которая, казалось, была сигналом к еще большему кровопролитию.

.....

св. Восьмой Собор.

Это было место, где короновались короли прошлого. Сегодня здесь собралось много могущественных вельмож.

Герцог Бекингем отказался от сопротивления, и партия роялистов потерпела поражение. Все новые роялисты смотрели на своих врагов с едва скрываемым торжеством и ликованием. Самым гордым из них был великий князь Грайс.

Его личная охрана была рассеяна у собора Святого Вита, его противники в церкви были подавлены, а корона была в пределах досягаемости.

— О, только не та, что передавалась из поколения в поколение.

Корона из роз, вероятно, была закопана в землю вместе с бывшим королем, и великий герцог Грайс лично заплатил за новую корону.

Коронация будет проходить на пересечении нефа и крыла собора Святого Вита. Великий князь Грайс из осторожности максимально сократил процедуры, составляющие всю церемонию, но, чтобы объявить народу о своей победе, он все же провел коронацию в соответствии с традицией. В центре была поставлена огромная деревянная сцена, чтобы люди в нефе могли хорошо видеть коронацию нового короля.

Прозвенел звонок.

Это была, наверное, самая странная церемония коронации за всю историю Империи Легран. Атмосфера была настолько холодной и враждебной, что казалось, что идет не грандиозная церемония, а скорее невидимая война.

На почетных местах у алтаря.

Группа людей во главе с герцогом Букингемом молчала и не ликовала. Их плащи все еще были украшены знаком железной розы. Хотя члены партии «Новые роялисты» сняли белые розы и надели красивую и роскошную одежду, они также носили облегающие кольчуги под бархатом и шелком и носили на них мечи.

Под королевским одеянием «Нового короля» великого герцога Грайса также была искусно сделанная кольчужная броня.

Если бы не сохранение его величественного вида, он чуть ли не хотел надеть латные доспехи, чтобы присутствовать на церемонии.

В торжественном песнопении хор исполнял гимны, все из которых скрывали антагонистическую атмосферу в воздухе. Великий князь Грайс торжественно ступил на длинную красную дорожку в пурпурном халате с золотыми нитями и вошел в церковь.

Он прошел по ступенькам и поднялся на высокую платформу.

Молодой кардинал, специальный посланник Папы, был хозяином этой церемонии коронации. Он стоял перед алтарем посреди высокой платформы, а позади него стоял архиепископ Сент-Вит. На подносе, который держал архиепископ, новая корона была помещена посередине мягкого бархата.

Великий герцог Грайс и кардинал обменялись взглядами.

Кардинал слегка кашлянул. Он посмотрел на всех и произнес речь:

— ...Перед милостивым Святым Господом и Святым Престолом я прошу всех позволить Великому Герцогу Грайсу претендовать на корону Империи Легран на основании его законного статуса...

Основные члены партии роялистов немедленно обратили свое внимание на герцога Букингема.

Это не соответствовало традиции церемонии коронации!

Согласно обычному порядку, сначала следует произнести обеты коронации, затем дать святое масло и, наконец, церемонию коронации!

Но теперь стало ясно, что великий герцог Грайс вступил в сговор с кардиналом и выдвинул на первый план заключительную церемонию коронации. Партия новых роялистов уже знала об

этом изменении. Почти сразу же, как только голос кардинала упал, все зааплодировали и закричали:

— Да! Да!

Лицо герцога Букингема помрачнело, и он сделал простой и сильный жест.

Роялисты на почетных местах для гостей внезапно встали, распахнули свои прекрасные плащи и обнажили острые мечи.

Почти одновременно с тем, как поднялись герцог Букингем и остальные, партия новых роялистов тоже перестала кричать. Они также подняли свои верхние одежды и вытащили оружие, спрятанное под плащами.

В мгновение ока над церковью пронеслась смертельная аура.

— Лорд Герцог Букингем.

Кардинал холодно посмотрел на герцога Букингема с высокой платформы.

— Кровь перед Святым Господом, это твой ответ Святому Господу? Это место, где обитает Святой Дух, а не ваше поле битвы!

— Если правила Святого Господа могут быть изменены людьми, то для церкви не будет большой проблемой стать полем битвы.

— ответил герцог Букингем, медленно обнажая меч.

— Либо следуй правилам, либо иди на войну сейчас, вот мой ответ.

Лицо великого герцога Грайса посинело от гнева.

Согласно традиционным правилам, была провозглашена коронационная клятва, проведена церемония возлияния священного масла и, наконец, вручена корона... Весь процесс занял не менее половины утра. Но в этот раз он не хотел медлить ни на секунду.

Не знаю почему, но какая-то тревога окутала сердце великого князя Грайса. И эта тревога достигла своего апогея, когда обе стороны обнажили мечи.

Обе стороны на какое-то время зашли в тупик.

Кардинал посмотрел на архиепископа Сент-Уитского, намекая, что тот должен разрядить атмосферу.

Однако в этот момент снаружи церкви раздался звук удара железа о железо, сопровождаемый предсмертными криками. Великий князь Грайс был сильно потрясен, и все вдруг посмотрели в сторону входа в церковь.

Слышен стук подков.

Казалось, будто целая кавалерия мчится вперед, а мчащиеся боевые кони не скрывали своих убийственных намерений.

Это была не его армия!

Великий князь Грайс понял это.

— воскликнули дворяне.

У входа в узкий неф церкви появился боевой конь.

Под высокой аркой человек на боевом коне стоял спиной к свету. Он был окутан тенью, и люди могли видеть только его толстый алый плащ и длинный и узкий изогнутый меч, свисавший с бока боевого коня. Капля крови медленно спускалась по изящным линиям лезвия.

Кап.

Капля крови упала на красную дорожку.

— Если я правильно помню—

Человек на боевом коне медленно поднял голову, и свет, проникавший сквозь витражи, упал ему на лицо.

— Я все еще король!

<http://tl.rulate.ru/book/51889/1913351>